

Сознание «Я» ясно понимало: этот позор оно на себя брать не собиралось. К тому же дело было огромной важности, и разбираться с ним должен был сам Хунцзюнь, который, как и он, являлся изначальным богом демонов...

Мысленно шевельнув божественной волей, он мгновенно предстал перед всеми в образе юноши в фиолетовых одеждах и с белыми волосами...

Глядя на Ло Хо, Хунцзюнь испытывал целую бурю чувств, но всё же приветствовал его, как старого друга:

— Ло Хо, давно не виделись...

У Ло Хо не было манер Хунцзюня, склонного к фальшивой вежливости. Для него существовало лишь разделение на любовь и ненависть, на черное и белое:

— Хунцзюнь, ты наконец-то выкатился наружу!

Хунцзюнь пропустил грубость мимо ушей, и тон его остался ровным и бесстрастным:

— Что происходит с ребенком?

Ло Хо вдруг приподнял рукав и легко рассмеялся:

— Хунцзюнь, мы с тобой — две стороны одного источника Дао, сам как думаешь, что происходит?

Уголок рта Хунцзюня дернулся:

— Ло Хо, прекрати нести чушь!

— Чушь? Тогда скажи, есть ли на этом свете кто-то еще, способный заставить забеременеть от одного лишь дыхания? Или это у нас с тобой тайная страсть? — Ло Хо рассмеялся от гнева, его нрав был переменчив и непредсказуем...

Водрузив на макушку Нефритовый Диск Созидания, Хунцзюнь закрыл глаза и прибегнул к искусству гадания и вычислений...

В этот момент Шанцин Тунтянь подбежал поближе и уставился на Предка Демонов:

— Ло Хо, мой учитель действительно большой любитель делать так, чтобы другие беременели от одного лишь дыхания и теряли свою удачу. Но мне ужасно любопытно: Пань Фэн вот зачала

от дуновения и родила Павлина и Пинга, а что родится, когда забеременеет Предок Демонов?

Ло Хо принял задумчивый вид:

— Об этом я еще не думал, но мне самому жутко интересно, малыш Тунтянь...

Остальные пять Святых были готовы просквозь землю провалиться. Наслушавшись такого бреда, они опасались навлечь на себя гнев небес и наперебой заспешили откланяться, чтобы избежать беды...

Было очевидно, что это любовные дразги между Учителем и Предком Демонов, и ввязываться в них они не смели...

Силе этих двоих такие Святые, как они, противостоять не могли!

Хунцзюнь лично схватил Тунтяня и вышвырнул вон:

— Непутевый ученик, и не думай больше выходить из Дворец Цзысяо!

Шанцин Тунтянь жалобно заскулил:

— Учитель, ты же явно делаешь вид, что не при делах, а сам смеешь обижать маленького ученика только дома...

Хунцзюнь не стал возиться с капризным учеником и сразу посмотрел на Предака Демонов, который уже собирался незаметно ускользнуть:

— Ло Хо, этому отпрыску нельзя появляться на свет! Он нарушит Небесный Путь!

Ло Хо с Жемчужиной Хаоса в руке и Черным лотосом уничтожения мира двенадцатого ранга под ногами окинул его пронзительным взглядом:

— С каких это пор Предок Дао стал указывать людям, кому рожать, а кому беременеть? Если у тебя хватит силенок, убей меня еще раз, иначе сиди и жди, пока этот ребенок не назовет тебя...

— ?

— ?

— ?

— ?

— ?

Среди всеобщего недоумения Предок Демонов разорвал пространство и скрылся в своем логове...

— ...

— ...

— ...

— ...

Как назвать-то?! Не уходи! Довори же...

Ученики были так заинтригованы, что у них аж сердце защемило от любопытства...

Ну и подлый же этот Предок Демонов!

Отец он ему или дядя?

И тогда все присутствующие снова со странным выражением лица уставились на Хунцзюня...

— ...Хунцзюнь счел этого негодяя Ло Хо просто невероятно отвратительным, а потому молниеносно перенесся к запечатанным землям Царства Демонов!

— Учитель что, отправился преследовать Предка Демонов? — спросила Святая Нюйва.

— А то как же, не иначе! Ребенок определенно от Учителя! Кто еще, кроме него, осмелился бы крутить шашни с Предком Демонов? Даже если между ними ничего такого не было, сама способность зачать от одного лишь дыхания — стопроцентно фирменный трюк Учителя. Судя по всему, тут разворачивается драма погони за женой ценой собственной жизни! — серьезно рассудил Чжуньти.

— Уважаемые соратники по Дао, прошу вас, выбирайте выражения, Учитель вездесущ! — Тайцин Лаоцзы извечно стремился к недеянию и покою.

Юйцин Юаньши чувствовал, что чего-то не хватает. Безо всякой причины глянув на дверь, он громко завопил:

— Плохо дело, старший брат, Тунтянь снова сбежал...

— ...

В этот момент Тунтянь, воспользовавшись всеобщим рассеянным вниманием, тихонько улизнул. Его снедало невыносимое любопытство, и он во что бы то ни стало решил отправиться в Царство Демонов, чтобы спросить у Ло Хо, кем же этот ребенок должен приходиться его учителю...

Если он не выяснит, то просто засохнет от тоски!

Проложив путь Четырьмя мечами, казнившими бессмертных, он помчался к ледяным пустошам Запределья.

Вернувшись в Царство Демонов, Ло Хо наконец смог спокойно исследовать собственное тело. Находясь перед толпой во главе с Хунцзюнем, он чувствовал себя крайне неуверенно...

Что же до того, чьё это дитя...

Он и сам не знал...

Даже Хунцзюнь не мог этого вычислить, так что сам Ло Хо был в полном ступоре...

Он... и впрямь восхищался тем мужиком, с которым у него была интрижка!

Что за тип такой?!

Бог демонов? Или кто-то из тех изначальных созданий Хунхуан?

Если подумать, Сан Цин тоже нельзя полностью исключать со счетов...

Ло Хо вот так и развалился на Черном лотосе уничтожения мира двенадцатого ранга, листая в памяти кандидатов, с которыми у него могло что-то случиться...

Как бы он ни ломал голову, придумать никого не мог...

При встрече боги демонов только и делали, что взвешивали все за и против, да сражались не

на жизнь, а на смерть. Он-то прекрасно знал, что в глазах прочих богов демонов слывет хладнокровным психопатом. С чего бы кому-то приходить в голову заводить с ним... такие отношения...

Немыслимо! Почти всех богов демонов он перебил собственными руками, неужели кто-то уцелел?

Уж не Даос Ян Мэй ли, тот самый бог демонов пространства?

Его что, имело какое-то дерево?..

Звучит заманчиво!

Руки Ло Хо сами собой принялись теревить лепестки Черного лотоса уничтожения мира, его потянуло на растительность...

— Хозяин... у-у-у... больно же... — всхлипывал Черный лотос. Хотя он и принадлежал к числу четырех великих изначальных лотосов, но даже он не вынес бы такого обращения с когтями Предка Демонов!

Хотя Ло Хо отличался переменчивым нравом, к этому последнему старому соратнику он всё же питал некоторое уважение:

— Черныш, а что в конце концов стало с Даосом Ян Мэем?

— Он исчез. После того как они вместе с Хунцзюнем втайне подстроили вам ловушку на Горе Сумеру, от него и след простыл...

— Он... рано или поздно все равно вернет мне долг своей жизнью! — Ло Хо больше не стал расспрашивать.

— Хозяин, мне не нравится имя Черныш, оно совсем не звучит! Можно мне другое имя? — двенадцатый ранг Черного лотоса уничтожения мира обиженно затряс лепестками.

— Эрха!

— Ванцай!

— Лайфу!

— Ультрамен!

— — Черный лотос был бессилен подобрать слова. — Хозяин, в какой это мир опять сбегала твоя аватара? Все они такие пошлые!

— Пошлые? Это ты-то, бестолковое растение, смеешь мне говорить!

— Сам ты растение! Я меж тем один из четырех великих изначальных лотосов, а ты — просто сгусток ци!

— Твою мать... Я сейчас же превращу тебя в блюдо из тушеной зелени!

— Ло Хо, ты мерзавец!

После того как Ло Хо погиб, довершив собой Небесный Путь, его запечатали в Царстве Демонов, откуда он вырывался лишь во времена великих бедствий. Последние несколько сотен лет печать ослабла, позволив ему лишь краешком божественной воли ускользнуть наружу. Все эти словечки он подцепил в эпоху упадка, куда его угораздило переродиться. И надо признать, тамошние места были куда интереснее Запределья...

Хозяин и лотос продолжали пререкаться, совершенно игнорируя внезапно появившегося рядом Хунцзюня.

— Вы когда-нибудь наговоритесь! Ло Хо, сегодня ты обязан дать мне объяснения! — облаченный в саму суть Дао Хунцзюнь выглядел донельзя чужеродно среди залитого мрачной чернотой Царства Демонов.

Во Дворце Цзысяо Ло Хо еще опасался его, но здесь, в Царстве Демонов, его запасы энергии демонической злобы были неисчерпаемы.

— Каких еще объяснений ты требуешь, явившись в Царство Демонов? Разве я совершил что-то противное законам небес? — Ло Хо в целом было наплевать на беременность и роды — стоило ему лишь пожелать, как эта кармическая связь разрушилась бы сама собой. Но раз уж Хунцзюнь оказался против ребенка, у самого Ло Хо возникло сильное желание это дитя во что бы то ни стало сберечь...

Ослабить его удачу? Да у него отродясь никакой удачи не было, чего ему бояться!

— Ло Хо, я спрашиваю в последний раз: чье это дитя? — Хунцзюню было лениво пререкаться с ним.

Ло Хо вдруг нежно погладил лотос, приняв двусмысленный вид:

— Раз оно не твоё, значит... оно от Черныша!

Черный лотос уничтожения мира качнулся безо всякого ветра с такой яростью, будто собрался предать собственного хозяина.

— Черныш? Кто это? — Хунцзюнь не помнил среди знакомых персонажа по имени Черныш.

Ло Хо похлопал лотос по бутону:

— Да вот он! Мы вспыхнули друг к другу страстью, долгое время находясь бок о бок, и вот... завели ребенка!

— ... — Хунцзюнь никак не ожидал, что у Ло Хо разовьется столь причудливый склад ума. В глубокой древности они оба были людьми немногословными, и он никак не думал, что при новой встрече тот превратится в нечто подобное.

Черный лотос одним махом проглотил Ло Хо целиком, так что даже кончик волоска не торчал наружу:

— Ах ты проклятый сгусток газа! Я — растение! Что общего может быть у газа с растением?! Объясни толком, какого чёрта ты несешь!

— Да шучу я, шучу, Черныш, чего ты злишься! Ладно-ладно, не ты, не ты! Может, это Даос Ян Мэй? Он же бог демонов пространства, вездесущ и неуловим, я не уследил и угодил в его ловушку. Точно... всё так и было... — Ло Хо отмахнулся от этого со свойственным ему безразличием.

Хунцзюнь протянул руку и в одно мгновение вытащил его наружу, лицо его исказилось от ярости:

— Ло Хо, я с тобой не шутки шучу! Раз ты не хочешь браться за дело сам, я сделаю это за тебя!

Ло Хо не выказал ни капли страха. Напротив, он подался вперед и с вызывающей двусмысленностью ткнул пальцем в грудь собеседника:

— Хунцзюнь, у тебя больше не будет шанса причинить мне вред! Проваливай в свой Дворец Цзысяо, иначе кому-то из нас двоих сегодня суждено подохнуть на этом самом месте!

С этими словами Ло Хо мгновенно переместился в сторону, призывая Жемчужину Хаоса, славой не уступавшую Нефритовому Диску Созидания.

— Ло Хо, тогда я... — неизменное на протяжении тысячелетий выражение лица Хунцзюня омрачилось. Кое-какие вещи были не более чем недоразумением, которое невозможно растолковать словами, но он также знал, что Ло Хо больше никогда ему не поверит...

— Заткнись! — сколь же гордым был Ло Хо. За всю свою жизнь он уважал лишь двоих: одного — дурака Паньгу, а второго — Хунцзюня...

Сколь бы хладнокровными и бездушными ни были боги демонов, у них оставался собственный нрав. Он никогда не мог забыть тот удар в спину, нанесенный Хунцзюнем в самый решающий момент...

Он-то думал, что они всегда разделяли молчаливое понимание, свойственное лишь сильнейшим.

Оказалось...

Всё это было лишь насмешкой, где ценой послужила сама жизнь.

<http://bllate.org/book/19614/1925332>